

Благодаря кормодобавкам и премиксам животноводы смогли в разы увеличить конверсию кормов

Александр Лабыкин

Без аминокислот рынок мяса трясет

Российские животноводы столкнулись с дефицитом и удорожанием основных компонентов для кормовых добавок. Это может активизировать расширение их производства на внутреннем рынке

Российские производители комбикормов и животноводы бьют тревогу: им критически не хватает компонентов для производства кормовых добавок и премиксов. Поставки таких важных для кормов компонентов, как незаменимые аминокислоты и витамины, от импорта которых Россия зависит на 80–100%, сократились почти на треть с начала года, а их запасы у многих производителей комбикормов иссякают. Из-за отсутствия аминокислот производители вынуждены добавлять в корма большее количество белковых компонентов, что ведет к увеличению времени и стоимости откорма животных и снижению рентабельности производства.

Такая проблема возникла во многих странах вследствие закрытия ряда предприятий по производству витаминов и аминокислот в Китае, который обеспечивает ими почти половину мирового животноводства. В России ситуация осложняется тем, что Россельхознадзор последние четыре года активно запрещал ввоз базовых компонентов для комбикормов из ряда стран, в том числе из Китая, а также большими пробками на железнодорожных переходах на границе с КНР.

В то же время беспрецедентный дефицит базовых кормовых компонентов может активизировать их импортозаме-

нение. Во всяком случае, один из двух производителей российского лизина — Завод премиксов № 1 — задумался о налаживании выпуска других ценных аминокислот, а за ним могут последовать и другие инвесторы.

Мал золотник да дорог

Рынок витаминов и аминокислот как для людей, так и для животных сравнительно молод: он начал формироваться после того, как в 60-х годах прошлого века был изучен обмен веществ. Тогда стало понятно, что из 20 базовых аминокислот, из которых состоят все животные белки, минимум половина незаменимы, то есть не синтезируются организмом, а могут поступать только из внешней среды. Это в основном лизин, метионин, треонин, триптофан, аргинин, валин и другие аминокислоты (причем первые три продукта составляют около 98% потребления аминокислот на кормовом рынке). В базовом сырье для кормов — зерновых и масличных культурах, мясокостной муке — они присутствуют, но в недостаточном количестве для интенсивного откорма, поэтому их привносят дополнительно в виде кормовых добавок, премиксов и их концентратов (в добавках больше аминокислот и белков, а в премиксах — витаминов и минералов). Благодаря таким добавкам только за последние пятнадцать лет в России, да и во всем мире удалось повысить конверсию

корма (превращение его в мясо) в среднем с 6,2 кг корма на один килограмм живого веса до 3,5, в свиноводстве ведущие агрохолдинги добились показателя 2,8–2,5 кг. Благодаря этому (помимо генетики пород) российские птицеводы и свиноводы еще в 2018–2019 годах почти полностью заместили импорт этих видов мяса и добились их ценовой доступности для широкого потребителя.

Поскольку животноводы всего мира вынуждены конкурировать за более низкую себестоимость — особенно сейчас, в период волатильности мировых цен и повышения спроса на продовольствие, — спрос на кормовые добавки и премиксы будет только расти. Если в 2020 году, по данным ИК «Дельта-Капитал», мировое потребление кормовых белковых добавок достигло 250 млн тонн (рост за десять лет на 22%), то к 2030 году оно может вырасти еще почти вдвое. Их потреблению способствует совершенствование производителями рецептур добавок и премиксов, добавляющих к ним все новые ферменты, антиоксиданты, пробиотики, антибиотики и многое другое. В итоге сбалансированности и насыщенности питания животных могут позавидовать большинство людей на планете: в интенсивных хозяйствах скотина получает не только все недостающие обычному человеку незаменимые аминокислоты, но и компоненты для: адсорбции микотоксинов; повышения

энергетической ценности; стимуляции роста; нормализации обмена веществ, баланса электролитов, то есть улучшения пищеварения; и даже для улучшения вкуса и запаха кормов, повышения настроения и прочие элементы для отличного самочувствия. Все это сдобривается широким набором витаминов и минералов, которые так же, как и другие компоненты, комбинируют и дозируют специально для каждого вида животных с учетом их возраста, условий и среды обитания, климата, особенностей кормового сырья и многих других факторов. Поэтому доля вносимых добавок постоянно растет: если в 2012 году, по данным «Дельта-Капитал», их вносили в среднем в России на уровне 1,8% (прежде и вообще 1%) от массы корма, то в этом году уже свыше 3%, к 2025 году эта доля вырастет до 4–5% (в Европе — до 7%).

Скотина больше съест, но дольше вырастет

В России сложилась своеобразная структура кормового рынка: крупные агрохолдинги из-за непредсказуемости цен на сырье почти с самого начала стали обзаводиться собственными производствами кормов. Сейчас, по данным аналитической компании «Текарт», в стране из 240 заводов и цехов, выпускающих комбикорма, только десятая часть — независимые, остальные существуют при животноводческих предприятиях, которые либо покупают кормовые добавки и премиксы, либо делают их сами, напрямую закупая за рубежом базовые компоненты. Они-то первыми и забили в конце октября тревогу: на дефицит компонентов для комбикормов пожаловались «Черкизово», «Дамате», «Продо», «Русагро» и др. «Ситуация в стране критическая: ежедневно компании звонят и говорят, что запасы на исходе и что делать уже к концу года, непонятно, — говорит исполнительный директор Национальной мясной ассоциации **Сергей Юшин**. — Если такая ситуация продлится еще месяц, хозяйствам придется увеличивать массу корма, добавляя более калорийные культуры. Но все равно дефицит некоторых незаменимых компонентов обернется более длительным периодом откорма и учащением болезней животных, особенно птиц».

Основная причина наметившегося в начале второго полугодия дефицита и роста цен на аминокислоты и витамины в мире связана с закрытием предприятий в Китае, который обеспечивает этими компонентами почти половину мирового рынка и порядка 70–80% российского

Китая закрылись на перерыв, предположительно до завершения в следующем году Олимпиады в Пекине, — говорит исполнительный директор Национального комбикормового союза **Сергей Михнюк**. — Особенно много предприятий закрылось в сентябре–октябре, что во всем мире вызвало резкий дефицит аминокислот и витаминов. Из российских реалий можно добавить то, что контейнеры с компонентами для кормов на железнодорожных переходах с Китаем стали задерживать до двух месяцев вместо прежних нескольких дней из-за общих пробок и усиления проверок ветеринарной безопасности. Стоимость тарифа на перевозку выросла за год в семь раз».

При этом растут цены и на сами аминокислоты и витамины: в прошлом году цены выросли в среднем в полтора раза, в этом году рост уже составил в среднем 50%. На цене мяса подорожание кормодобавок скажется незначительно, поскольку их доля в себестоимости кормов хотя и повысилась с прежних 6–8 до 20–25% в этом году, все же остается незначительной (при стоимости самих кормов в цене мяса на уровне 75%). В этом плане животноводов больше беспокоит увеличение стоимости растительного сырья на 40–50% за год.

Еще в прошлом году ряд компаний, в первую очередь мясопроизводители, самостоятельно делающие корма, начали формировать запасы, а также искать добавки у российских производителей. По словам вице-президента группы компаний «Дамате» **Андрея Григорашенко**,

Основная причина дефицита и роста цен на кормодобавки связана с закрытием предприятий в Китае, который обеспечивает этими компонентами почти половину мирового рынка и порядка 70–80% российского

его компания начала закупать лизин у отечественных производителей. А, например, группа «Продо» еще в прошлом году начала запасаться компонентами для кормов с прицелом на следующий год. «Помимо закрытия предприятий в Китае из стран ЕС закрылся ввоз некоторых товаров на территорию России, это касается и многих витаминов, — говорит генеральный директор Лузинского комбикормового завода группы «Продо» **Алексей Давыдов**. — По некоторым витаминам и аминокислотам можно искать замену на равноценно действующие вещества, но это возможно далеко не для всех позиций. Поэтому мы рассматриваем вариант создания страховых запасов, пока кормовые компоненты есть на российских складах».

Тем, у кого нет на закупки свободных денег, приходится менять рецептуру комбикормов так, чтобы по возможности не снижать их качество, объясняет **Сергей Юшин**. «Сейчас ситуацию на рынке может сгладить Россельхознадзор, который с 2017 года активно закрывал импорт витаминов и аминокислот ряда европейских и китайских компаний под предлогом несоответствия их продукции российским требованиям, — говорит он. — Мы считаем, что сейчас надо открыть по максимуму поставки от тех компаний, у которых если и есть нарушения, то не критичные». Ведомство в самом деле ведет себя странно с 2017 года, когда временно запретило ввоз лизина от всех китайских предприятий. Затем некоторые поставки были «открыты», но вновь были почти «закрыты» в 2019-м (кроме французской компании Ajinomoto, продающей один из самых дорогих видов лизина). В этом году ведомство словно спохватилось и открыло доступ на российский рынок сразу 20 компаниям — производителям витаминов и аминокислот из Китая, Бразилии, Европы и США. Но из них о готовности поставок заявили только половина, поскольку у остальных в связи с мировым дефицитом все остатки уже законтрактованы.

Стимулов к импортозамещению пока мало

Российский импорт кормовых добавок оценивается в 60 млрд рублей в год. По оценке «Текарта», при потреблении комбикормов в России в 2020 году на уровне около 30 млн тонн кормовых концентратов производят 1,38 млн тонн, премиксов — 534 тыс. тонн, кормовых добавок — 440 тыс. тонн. Последние несколько лет рынок прибавлял до 20–30% в год. Темпы замедлились в прошлом году, но ожидается, что эта цифра будет расти, так как страна продолжит развивать животноводческий сектор и наращивать экспорт

продукции АПК. Всего на российском рынке кормовых добавок представлены около 160 отечественных производителей и более 700 зарубежных. Но почти все они импортируют базовые компоненты: общий объем импорта основных аминокислот (лизина, метионина, треонина, а это до 90% используемых в стране компонентов в весовом объеме) составил порядка 130–150 тыс. тонн в прошлом году. Из них только лизина ввозится свыше 85 тыс. тонн ежегодно.

Правда, с производством собственно лизина в России уже есть заметные успехи. Первое производство одного из самых ходовых видов лизина появилось в 2015 году: агрохолдинг «Приосколье» на базе Завода премиксов № 1 намеревался занять до 65% отечественного рынка лизина, а с учетом нынешнего кризиса уже перевыполнил собственные планы. «Сейчас фактическая производственная мощность предприятия по лизину уже на 50 процентов превысила проектную, — пояснил «Эксперту» директор Завода премиксов № 1 **Алексей Балановский**. — По итогам текущего года будет произведено более 84 тысяч тонн при прошлогодних 77 тысячах тонн. С прошлого года предприятие организовало выпуск концентрата лизина жидкого. Такая форма продукта в настоящее время востребована, и мы можем существенно нарастить объемы ее производства». При этом участники рынка отмечают, что отечественный лизин прежде стоил вдвое дешевле импортного, сейчас же он стал дороже, чем прежде импортный. «Цена на продукцию в текущем году, в том числе в последние два месяца, увеличилась, поскольку цена на все входящее сырье, начиная с пшеницы, поднялась, — говорит Алексей Балановский. — Например, за год с небольшим увеличение цены на сульфат аммония составило 291 процент, на аммиак — 388 процентов, натрий едкий — 319 процентов. Однако весь текущий год, как и в предыдущие годы, цена на нашу продукцию была ниже актуальных мировых цен». Он заверяет, что все контракты с покупателями будут исполнены, поскольку компания запаслась базовыми ингредиентами заранее.

Вторым по счету предприятием по выпуску лизина в стране стал в 2017 году агрохолдинг «Юбилейный», построивший завод «АминоСиб» по глубокой переработке пшеницы в Ишимском районе Тюменской области. Изначально предприятие занимало десятую часть рынка кормового лизина, сейчас объемы выпуска неизвестны, но предприятие нацелено на статус «крупнейшего производителя аминокислот в России». Его цены

также выросли с начала года примерно на две трети.

Еще один проект глубокой переработки кукурузы в Волгоградской области создает ГК «Квартал» (диверсифицированный холдинг, в который входят восемь предприятий, специализирующихся на строительстве объектов жилой, коммерческой и промышленной недвижимости, сельхозпроизводстве, звукозаписи и научных исследованиях) заслуженного строителя России **Олега Гребенкина**. Его новое предприятие «НьюБио», запущенное в прошлом году, производит в основном крахмалы, патоку и прочие продукты из зерна. Компания также строит мощности по производству лизина, дата запуска которых пока не анонсировалась.

Семь лет назад на рынке ожидалось появление завода компании «Дон Био Тех» в Волгодонске (проект **Владимира Варшавского**), которое совместно с одним из ведущих мировых производителей премиксов и добавок немецким Evonik Industries AG намеревалось закрыть до 65% потребности российских комбикормщиков в лизине. Но предприятие долгое время не могут запустить из-за проблем с подключением к электросетям, а сейчас оно находится в стадии банкротства: правительство Ростовской области и основной кредитор Россельхозбанк сейчас подыскивают достроенному на 80% предприятию инвестора, рассчитывая запустить производство в лучшем случае в 2024 году.

Наконец, единственное предприятие, которое производит в стране метеонин, — это «Волжский оргсинтез», выпускающий до 25 тыс. тонн этой аминокислоты (общее потребление в стране — 40 тыс. тонн).

Несколько лет назад считалось, что производство аминокислот нерентабельно в российских условиях: при средних объемах инвестиций от 8,5 млрд рублей (как у Завода премиксов № 1) до 11,5 млрд («Дон Био Тех»), окупаемость наступает через пять–десять лет. При этом производства токсичны и во многом зависят опять же от импортных прекурсоров, а для чистоты продукции требуется дорогое в обслуживании импортное оборудование. Это отталкивало инвесторов от малозначимого бизнеса. «Но сейчас ситуация меняется, поскольку компании столкнулись с небывалым прежде кризисом поставок компонентов для кормовых добавок, — говорит руководитель Центра отраслевой экспертизы Россельхозбанка **Андрей Дальнов**. — Становится ясно, что ставка на глобальных производителей дает сбой, поэтому сейчас, когда товарного зерна и мяса уже до-

статочно, следующий логичный шаг построения вертикального бизнеса в животноводстве и растениеводстве — глубокая переработка зерна. Помимо аминокислот есть большая потребность и в более простых в синтезе продуктах: крахмалах, фруктозе, глютене и прочих компонентах для комбикормов».

Сергей Юшин не в восторге от такой вертикали, поскольку это непрофильный для компаний бизнес: «Мясопроизводители далеко не от хорошей жизни стали сами производить комбикорма и даже кормовые добавки — все из-за волатильности цен на них. Но не думаю, что для хозяйств будет сейчас эффективно налаживать собственное дорогостоящее производство компонентов. Это все равно, что самим производить газ, электричество или кислород». Он уверен, что в долгосрочной перспективе этим должны заниматься растениеводы и микробиологи, а не мясопроизводители. В России помимо лизина и метеонина сейчас производят и такие компоненты для кормов, как глютен, пробиотики и пребиотики, отдельные ферменты и минералы и прочие функциональные добавки, не требующие сложного производства. В то же время Минсельхоз оценивает импортозависимость российского комбикормового рынка по витаминам в 100%, микроэлементам — в 90%, аминокислотам — в 80%, ферментам — в 70–90%, антибиотикам — 85–95%. Ведомство представило в прошлом году госпрограмму «Развитие производства кормов и кормовых добавок для животных», но она пока не предполагает конкретных стимулов желающим наладить глубокую переработку зерновых и масличных культур.

«Производство аминокислот очень сложное, оно требует большого уровня автоматизации производства», — говорит Сергей Михнюк. Как правило, его создание возможно с привлечением иностранного технологического партнера. Но такие не спешат на российский рынок, в том числе из-за противоречивой регуляторики. «Потому что никто не знает, что у нас завтра ограничат, какой налог введут», — скептически Сергей Юшин.

Тем не менее нынешние ограничения натолкнули пионера по выпуску лизина Завод премиксов № 1 на новые инвестиции в производство аминокислот. «У нас появились планы не только по наращиванию выпуска лизина, но и по организации производства аминокислоты треонин с объемом производства 16 тысяч тонн при российском потреблении порядка 32 тысяч тонн, а в перспективе и других аминокислот», — заверил Алексей Балановский. ■